ЛЮДМИЛА ХАРСУН

Клеопатра Lutsk

ИСТОРИЯ ЮЗЕРШИ

Людмила Харсун

Клеопатра Lutsk. История юзерши

«Издательские решения»

Харсун Л. Р.

Клеопатра Lutsk. История юзерши / Л. Р. Харсун — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835706-0

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.Правдивая история поисков и разочарований одинокой юзерши с простым никнеймом Клеопатра. По данным исследователей, этот распространенный ник приносит его обладательницам мировую известность и безмерное счастье. Последнему весьма способствует двойная жизнь героини. А интриги вокруг нее оживляют ее поиски и делают их более романтичными. Написано очевидцами.

ISBN 978-5-44-835706-0

© Харсун Л. Р.
© Издательские решения

Содержание

После написанного 6
Продвижение юзерши 7
Жизнь без катастроф 8
Предвкушение радости 9
Правда ради правды 10
Кухня почти без перца 11
Мифология от подруги, все достоверно 12
Школа как школа 13
Держи дистанцию! 14
Брак. Дело хорошее? 15
На охоту… 16
Регистрация: Клеопатра? Да! 17
Проба виртуальных просторов 18
Освоение территорий 19
Бизнес, бизнес… и личное 20
Ты пойми меня, это просто 21
Одессит 22
Смятение, волнение, взросление 23
Глупости? Ни-ни! 24
Капкан для кавалера 25
Он… Он! 26
Мечты о красивой жизни 27
…и ожидания 28
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Клеопатра Lutsk
История юзерши
Людмила Рафаиловна Харсун

© Людмила Рафаиловна Харсун, 2016

ISBN 978-5-4483-5706-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

После написанного…

После написанного

Igersch Burbach в 01:25
…ну не знаю я, что написать про Клеопатру…

Амандельгида Weltraut в 10:04
Ну все! Расстроилась!.. (((
…что Клео – полная дрянь???

Igersch Burbach в 23:20
…не дрянь, а то, что было у Моэма в «Театре», когда было видно, что актриса играет себя, свою ситуацию… помните?..

Амандельгида Weltraut в 10:03
Спасибо! Этого-то я опасалась, что Вы будете искать аналогий с той ситуацией, о которой я Вам рассказывала…
Меня там нет… Я – явление закадровое. И себя не играю, хотя в первоначальном варианте было желание…
Единственное – я использовала виртуальные диалоги…
НЕУЖЕЛИ ВЫ, С ВАШЕЙ ПРОНИЦАТЕЛЬНОСТЬЮ, АССОЦИИРОВАЛИ МЕНЯ С ПЕРСОНАЖЕМ?…))))))

Igersch Burbach в 02:41
…не с персонажем, а с настроением…

Igersch Burbach в 02:45
…это потому, что я употребил выражение «играет свою СИТУАЦИЮ».. ну неправильно употребил, простите… конечно не об ассоциации с персонажем… не ситуацию, а ощущения, настроения… а они, как мне показалось, есть…

Амандельгида Weltraut в 08:43
В отношении настроения Вы, конечно, правы… Куда ж его денешь, настроение?..
Во всех персонажах ВСЕЙ мировой литературы ВСЕГДА присутствует автор, со своим настроением, мироощущением, мыслями, зачастую, куцыми…))) Недаром сказано автором «Мадам Бовари – это я».. Очевидцы засвидетельствовали даже симптомы отравления у Гюстава Флобера в момент написания сцены смерти его героини… Хотя, думаю, это был просто хороший пиар-ход…))
Но Вы мне очень помогли. Я прочитала опус «Вашими» глазами…)))
Но Вас, кажется, разочаровала… Вы чего-то эпохального ожидали, а здесь игрища блондинок… (((

Продвижение юзерши

Трогательная сия история была наблюдаема с превеликим сочувствием к героине и подробно изложена госпожой Амандельгидой Хоффманн, в реальности носящей имя Людмила Харсун.

Все случайности повествования вымышлены, а вымысел – случаен. Образ героини собирателен, а эпизодические персонажи – фантазийны.

Орфографические и пунктационные ошибки г-жой Хоффманн исправлены, ошибки этические неисправимы и не исправлены.

Жизнь без катастроф

Возможно, вселенской катастрофы в этом не было. Было просто неприятно, что он выскользнул из рук и теперь по всему рынку распространялся тяжелый запах контрафактного парфюма. Уж кто-кто, а она хорошо знала своеобразный оттенок, по которому могла узнать запах левых духов. Как она могла не удержать его – флакон с блестящей головкой? Скользкий, он словно увернулся от ее замерзших рук и, звякнув, разбился, тут же нагнав тоску. Впрочем, она знала, тоска – это неотъемлемая составляющая этой осени, осени такой же тоскливой, как и многие предыдущие.

Ах, если бы знать в какую историю она ввяжется, чтобы уйти от этой тоски и этого одиночества. Если бы сейчас ей рассказали, если бы предупредили, если бы предостерегли… Впрочем, нет! Она вряд ли стала бы слушать… Она поступила бы так, как поступила, и ни секунды бы не сомневалась, ни на минуту бы не остановилась…

К клетчатым сумкам, стоявшим под прилавком в ожидании конца дня, прилипли мокрые листья – яркое пятно на фоне тускло-серого. Откуда их принесло? Где росли те деревья, что по законам времени и погоды сбросили ярко-рыжую одежку? Или это были кусты? Да, лучше кусты…

Кусты ей нравились больше, чем деревья. Наверное, это – впечатления далекого детства, память о веселых днях и неделях, проведенных на хуторе у бабушки. Кусты ей нравились больше – они красивые… Ей были симпатичны резные листья боярышника, растущего под окном веселой мазанки – они с бабушкой белили ее каждую весну. А к концу лета на боярышнике вспыхивали крупные ягоды. Они загорались внезапно, словно сигнал из-за поворота. Все! Лето закончилась! И с этой внезапной вспышкой кровавых капель возникало тревожное чувство завершенности и легкое нетерпение перед тем, как…

Предвкушение радости

Чувство предвкушения, кануна чего-то необычного, неожиданного волновало ее лет до пятнадцати. До тех пор, пока она не сумела научиться ничего не ожидать от школы. Только подруги! Только друзья, встреча с которыми оказывалась главной радостью и главным событием подкравшейся осени. Осенняя встреча с ними заслоняла легкое разочарование от быстротечности короткого деревенского лета с посиделками на завалинке, волнующими пересмешками, пробегавшими между ними – девчонками и мальчишками. Большинство из них приезжало сюда лишь на летние каникулы и с наступлением осени непременно покидало хуторок, его приветливое петушиное разноголосье, ароматные молочные струи в закатной пыли, прополку картошки до изнеможения, но главное – то вечернее возбуждение, возникавшее на лавочках и завалинках, шепоток, хихиканье, провокационные прикосновения.

А потом предательски быстро наступал сентябрь, отодвигая летнее волнение, и она возвращалась в свой провинциальный городок, так и не насладившись летом по-настоящему. И каждый из наступивших сентябрей оставлял у нее чувство голода и неудовлетворенности…

Возможно, она и любила бы свой тихий город, если бы не фантазии, гулявшие в ее бесшабашной голове.

Она хорошо запомнила тот день, когда жизнь разделилась для нее на две половинки. Нет, пожалуй, не половинки, которые изначально равнозначны… …На две жизни…

Правда ради правды

Никто ничего не заметил. Она так же ходила на свой рынок – «на работу». Конечно, это была работа. И не из легких! Чего стоили огромные тюки с вещами, которые ей приходилось носить на себе. А частые поездки за товаром! Едешь туда – оглядываешься. Ведь мама, которая всегда была права, настойчиво внушала с детства: смотри, дочка, народ кругом ушлый, того и гляди обманут или обокрадут… Так она и выросла – боевая, палец в рот не клади!.. «Такая заноза» – говорили в округе. И уж обмануть ее было невозможно, любого тут же выведет на чистую воду!

Это, наверное, очень помогло ей и во взрослой жизни. Заранее распознать ложь и лицемерие, подлость и обман, распознать и – вырвать с корнем…

Жаль, что ей не удалось отличить правду от вранья в той истории, в которую так неосмотрительно ввязалась из любопытства…

Она любила это дело – клеймить праведным гневом, рубить правду-матку… Особое удовольствие доставляли ей пионерские, а потом и комсомольские собрания, на которых можно было без стеснения воспитывать тех, кто подвергался воспитанию. Друзей-одноклассников.

По большому счету, она всегда была права. И поэтому, когда она поднимала руку и звонким своим голосом просилась высказаться, одноклассники притихали и тревожно ждали, кого она заклеймит позором на этот раз. И в этом тревожном ожидании была откровенная боязнь попасть под острую критику боевой Танюшки. И ведь она не говорила ни слова неправды… Просто и жестко расставляла все на свои правильные места, не жалея никого, не считаясь ни с чем…

Это качество – чрезмерная прямота очень мешала ей, когда она раскручивала свой бизнес. Она никак не могла сдержать свои порывы правдолюбия, если к ней или ее товаркам подходили придирчивые милиционеры, сетующие на маленькую зарплату и никак не желающие с нею смириться.

Товарки безропотно отдавали милиционерам мзду, она же вспоминала и все те слова и выражения, выученные ею в босоногом и безмятежно летнем сельском раю. И они сыпались эти слова, вгоняя в краску видавших виды парней из райотдела. Она прекрасно знала, что ситуации это не изменит, но и изменить себя не могла, да и не хотела.

Иногда это было забавно, и Таня это знала, что хрупкая и миловидная женщина, светловолосая и светлоглазая, кроет в глаза ребят, нависающих над ней своими крепко сбитыми телами. Чаще всего такая битва заканчивалась не в ее пользу, как это обычно бывает, когда гражданин вступает в борьбу с властью, неважно, по закону ли действует власть. В райотделе ее за глаза так и звали «эта заноза». И уж если закрывали глаза на ее выходки, то уже совсем не потому, что рассчитывали на вознаграждение в своем походе по торговым точкам, а лишь потому, что, по слухам, непроверенным слухам, сам начальник отдела благоволил белокурой бойкой дамочке.

Кухня почти без перца

Впрочем, скомпрометировать себя Танюша не позволяла. Не то, чтобы она слыла недотрогой, но приближала к себе далеко не каждого, резко пресекая все попытки несанкционированного сближения. Впрочем, красотки всегда вызывают пересуды, а Таня считалась первейшей красавицей луцкого рынка. Да и в пределах небольшой вселенной городка под названием Луцк была едва ли не самой крупной звездой. Она, к слову сказать, и не пыталась разрушить возникающие вокруг нее слухи, поскольку прекрасно понимала, что любая попытка самореабилитации только их подогреет. А так – каждый придумывает свою историю чужой жизни – и флаг ему в руки!..

Замкнутой и нелюдимой ее назвать было никак нельзя. Общения ей хватало. И это были не только контакты с подругами, с которыми она время от времени устраивала веселые девичники с легкими возлияниями – в традициях страны. Часто эти посиделки заканчивались бурными ссорами, а затем не менее бурными примирениями. И каких только откровений не слышала крохотная татьянина кухонька, оклеенная клеенкой в красных маках, именно ее подруги выбирали для своих маленьких застолий чаще других.

Кажется, во время одной из таких пирушек разоткровенничавшаяся Сонька, подруга и доверенное лицо нашей героини, подвыпив, начала хвастаться своими поисками.

Мифология от подруги, все достоверно

Интерес Соньки к мужикам был общеизвестен, и никого из участников той мини-конференции по обмену житейским опытом не удивили ее откровения. Татьяну, собственно, всегда поражало то, с каким самозабвением ее подруга пускалась в очередную авантюру, воспринимая недолговечные отношения как единственные в жизни, как бурно и горячо обсуждала невероятные достоинства своего очередного избранника, плавно переходящие в столь же грандиозные пороки.

Сонька и раньше любила порассказать о том, как ее мифическая киевская знакомая сорока лет от роду вышла замуж, кажется, за датчанина, пусть и не красавца, но человека весьма положительного и, по луцким меркам, просто-таки состоятельного. А родная сестра двоюродного племянника, будучи, конечно же, редкостной красавицей, после недолгой переписки уехала не куда-нибудь, а в самую что ни на есть Америку.

Этих дамочек никто в Луцке и в глаза-то не видел, и потому как реально живых не воспринимал. Они витали со своими показательными судьбами в мечтах тех луцких барышень, которые были готовы связать свою судьбу с каким-нибудь иностранцем, или, на худой конец, олигархом местного значения. И их история согревала, как согревала и внушала надежды история самой Синдереллы, по-нашему Золушки.

На той вечеринке Сонька рассказывала о своих приобретениях морально-этического содержания, вдохновенно потрясая насаженным на вилку куском жирной селедки, чья жизнь печально завершилась на атлантическом сейнере. И собравшиеся под красными клеенчатыми маками перезревшие девушки, страстно жаждавшие сказки, ахали и сокрушенно покачивали головами, мол, врет подруга и не краснеет…

Татьяне же и в мысли не приходило сомневаться в правдивости сонькиных баек. Во-первых, она много лет знала Соньку и хорошо представляла степень ее авантюризма. Во-вторых, у нее было достаточно фантазии, чтобы понимать, что правда – это нечто настолько условное и эфемерное, что остается правдой до тех пор, пока в нее верят. И, желая подруге добра, она не подвергала сомнениям ее красочные повествования. И даже ее вечное стремление к вселенской справедливости, вынесенное из пионерского красногалстучного детства, не подвигало ее на разоблачения.

А в-третьих, в-третьих, у нее была своя, особая причина для того, чтобы внимательно слушать Соньку и обогащать свой опыт… Дело в том, что вдохновленная россказнями подруги, Татьяна уже несколько раз пробовала одно дело, которое вызывало лично у нее тревогу и неуверенность, поскольку сама она считала его не очень приличным. Представления о высокой нравственности, внушенные ей в семье и, что особенно важно, в школе, строгой школе еще доперестроечных времен, ставили перед ней серию очень строгих запретов, связанных, прежде всего, с вопросами пола. Она хорошо усвоила нежелательность коротких юбок, яркого макияжа и всего того, что нарушало представления семьи и школы о сдержанности как непременном атрибуте хорошей девочки. Тогда ей постоянно объясняли, что девочка должна быть скромна и что ее лучшее украшение – хорошие оценки в школе.

Школа как школа

Впрочем, проблем с успеваемостью у Татьяны не было. Хорошая память в сочетании с усидчивостью давали ей и хорошие оценки. Одна беда, рано выросшая, уже классу к седьмому она стала привлекать внимание мальчиков, и не только со своей параллели, но и из старших классов.

Вот по этому поводу в школу вызывали мать, и каждый из этих походов оказывался причиной серьезного разговора дома. Со временем Татьяна поняла, что мать страдала от жалоб учителей больше, чем она сама. Но сдержать свой гнев была не в силах и выплескивала его на безрассудную, как ей объясняли, дочь. И Таня ничего не могла (да и не хотела!) поделать с обилием внимания, довольно неожиданно упавшего на нее.

Она впервые испытала двойственное чувство: сладкое волнение, свойственное объекту повышенного мужского интереса, и сложный комплекс то ли вины, потому что не получалось быть скромной девочкой, то ли тревоги, оттого что внимание лишало ее той правильности, которой она до недавних пор добивалась от непутевых одноклассников.

Держи дистанцию!

Наверное, это тогда вошло в ее обыкновение держать дистанцию в общении с мальчишками, а потом и мужчинами, постоянно сопротивляться при малейшем приближении, испытывая постоянное и, зачастую, неоправданное сопротивление. Догнавшие ее подруги легко шли на контакт с парнями, болтая, хихикая и напропалую кокетничая с ними. Татьяна же постоянно ощущала в себе чувство, которое возникало у нее, когда мать возвращалась после вызова в школу. Природная общительность не давала ей отгородиться и замкнуться, но тревога, глубоко сидящая внутри, не позволяла быть открытой и доверчивой.

«Тань, ну отчего ты – такая?» – приставала Сонька на правах старшей и более опытной, да и другие девчонки из их небольшой веселой компании удивлялись, как это можно быть такой снежной королевой. Быть королевой у нее, конечно, не получалось. Простота, не свойственная королевам, проявлялась у нее постоянно. Но когда дело доходило до общения с мужчинами, она испытывала совсем непростое чувство. Высокомерие и снисходительность служили хорошей защитой. Правда, до поры до времени…

Брак. Дело хорошее?

Да и замуж она вышла, прежде всего, из неосознанных поисков безопасности. И, конечно же, раньше всех других… Был ли ее брак браком по любви? Вряд ли! И расчета в привычном понимании в нем тоже не было. Парень был, прямо скажем, заурядным.

Спустя время, она стала думать, что ее замужество было не нужно, что оно было для того, чтобы оказаться первой среди подруг и в этом. Это была лишь одна из причин, побудивших ее связать свою жизнь с совершенно чужим для нее парнем, сумевшим продемонстрировать свою к ней привязанность. Лидировать – это для нее было главным всегда.

И когда появился человек, рядом с которым было не противно находиться, она быстро прикинула все плюсы и минусы, и подвела его к мысли о необходимости брака. Брак длился недолго – избранник оказался лишенным тех совершенств, которые она хотела бы в нем видеть. А главное, он оказался лишенным той оборотистости, которой необходимо обладать в бизнесе.

Собственно, бизнесом это еще не было, была попытка выжить и прокормить детей. Выжить одной, если муж ушел в никуда, прихватив с собой все, что мог прихватить, было непросто. И она от полной безысходности взялась за торговлю, талант к которой, как ей казалось, был у нее с рождения. Чем торговать, было для нее не главным.

Хотя нет! Природная амбициозность не позволяла торговать чем-то банальным, а интуиция подсказывала, что нужно найти то, что будет покупаться всегда, не потребует больших вложений и может храниться бессрочно. Она попробовала продавать трикотаж, но товар нужно было менять каждый сезон – мода есть мода! Ей подумалось о цветах – это был бы красивый бизнес. Но мороки с ними было хоть отбавляй.

После серьезного анализа, который, как потом она узнала, назывался маркетингом, она остановилась на чисто женском. Духи, одеколоны, дезодоранты, кремы… Вот что может принести ей доход независимо от времени года и других обстоятельств!..

На охоту…

Она недолго перебирала имена, которые могли бы служить для нее ключом. Ключом к успеху в задуманном… Венера?.. Нет, в этом было что-то неприличное. Фортуна? – она вспомнила что-то из школьной истории… Нет, нужно что-то намекающее на красоту и власть, власть – над ними и над судьбой… Царица? Нет, Клеопатра! Вот-вот! Клеопатра!

Помнится, Сонька, убеждая ее найти себе приличного мужика взамен сгинувшего мужа, говорила: «Ты что, Тань, ты же у нас красавица! Ну, просто Клеопатра!» Татьяна, не привыкшая чувствовать себя слабой и покинутой, очень порадовалась тогда, что есть человек, способный понять и посочувствовать. И даже забыть о том, что видел твои слезы – этого Татьяна очень не любила. И в произнесенном тогда имени царицы увидела для себя поддержку.

Она даже посмеялась, взглянув в зеркало – хороша Клеопатра, нос распух, глаза красные… Но имя взяла на вооружение – всякий раз, когда становилось совсем плохо, она с усмешкой говорила себе: «Выше голову, Клеопатра!» И становилось немного легче…

Регистрация: Клеопатра? Да!

Она набрала это имя как логин, регистрируясь на сайте, который показала ей авантюристка Сонька. Сайт подумал и вернул логин с сообщением, что такой логин занят. Она никогда не отступала, попробовала еще раз, вторая неудача. Подумав, тронула светлую прядь и добавила в логин название своего городка, царицей которого ощущала себя.

Клеопатра Lutsk… Логин был принят, пароль – тоже. Регистрация состоялась…

Она еще не успела заполнить анкету, написав лишь, что она – девушка простая и компанейская, ищет надежного и неженатого человека для… А для чего, собственно? Для любви, которую обещал этот сайт знакомств? Для разнообразного общения – что значит «разнообразного»?.. Для брака?

Браком она была сыта по горло. Нет, его нельзя было назвать совсем неудачным. Многие из ее подруг жили значительно хуже, но все же жили со своими непутевыми. И терпели значительно больше, чем она. Но Татьяна была явной максималисткой, и то, с чем она столкнулась, терпеть не захотела. Пусть другие сносят и оплеухи, и пьянство, и лень… А она – увольте! И детей своих она сама поднимет и прокормит!

В общественном сознании среды ее обитания слово «брак» всегда было отмечено жирным знаком плюс. Выходя замуж, девушка получала некий нематериальный сертификат качества. Тем же, кто такого сертификата еще или уже не имел, постоянно приходилось что-то доказывать окружающим – на работе, соседям, себе, в конце концов, – что все нормально, не хуже, чем у других. Что без мужа она не глупее, не беднее, не несчастнее тех женщин, у которых был хоть плохонький, но муж. Мало кто в Луцке придерживался мнения, что свободная женщина может быть счастлива.

Итак, едва она успела обозначить свое присутствие на сайте, ей пришло сообщение. И, конечно же, непристойное. Будь она моложе, и не прогуляйся по сайту без регистрации, как случайный посетитель, она мгновенно удалила бы свою анкету и никогда больше не заглядывала туда, где могут звучать такие предложения.

Но она не привыкла бросать начатое на полпути, даже не полпути, а в самом начале… Вот еще! Она быстро поняла, как удалять в корзину всякую ерунду, недостойную ее внимания. Первый шаг был сделан, оставались последующие…

Проба виртуальных просторов

День за днем выходила она в пространство интернета, постоянно ощущая несовершенство человеческой сущности. То, с чем она боролась на тех комсомольских собраниях, билась рога в рога, напало на нее со всех сторон. Вначале ей хотелось порвать всех, весь молодняк, который смеет обращаться к ней со своими гнусностями. Как это возможно? *«Хочу познакомиться…»* – да у него молоко на губах не обсохло!

Настырная молодежь не давала покоя. Назначать свидания взрослой женщине – это уж ни в какие рамки не лезло! Были предложения и более циничные: *«…хочу тебя красотка… как ты на это смотришь?..»* – мало того, что безграмотные, – и в какой только школе учились? – еще и позволяют себе бог знает что! Хорошо, если бы ограничивались комплиментами, как один из них: *«прелестное фото»*.. Нет! Тут же начинают свои непристойности!..

Поначалу она давала им пространные гневные отповеди, взрываясь на призывы: «…привет! секс?..» Захлебываясь возмущением, она писала о взрослых детях – правильно, красноречиво и убедительно. Она думала, что это вразумит их. Как они нахально писали: *«Тетенька! хочу секса с тобой… хочу!»* Пятьдесят пространных отповедей – и она сдалась! Больше она не будет преподавать им моральный кодекс.

Нет, молодежь – сразу в корзину. Или как там у них это называется – в игнор?.. И нужно добавить в анкету:

Убедительно прошу мужчин младше 40 меня не беспокоить! – вот так!

В какой-то момент она поняла, что ощущает одно сладкое чувство – чувство власти. Это было чувство сродни тому, что она испытывала на тех пионерских собраниях, когда от слов, которыми она припечатывала своих оппонентов, что-то зависело. Она держала в своих руках все – дистанцию в отношениях, настроение собеседника, его мимику и интонации. Она устанавливала правила игры – вот что было важно! Она была царицей, правительницей, властительницей! Одно слово – Клеопатра!..

Освоение территорий

Вот тогда ей стало казаться, что фотографии, поставленные ею на сайт, не очень соответствуют тому образу, который был у нее в этом удивительном виртуальном мире. Вот она – задумчивая, в новых сапогах, а вот – с интригующей полу-улыбкой в собственном подъезде. Или, например, новогодняя, когда ее снимал Сонькин племянник накануне застолья. Конечно, они нравились ей, но были несколько простоваты, и хотя комплименты наподобие возгласа *«Какая фемина!»* или обещания *«…такую красотку…»* сыпались постоянно, она принципиально пересмотрела все.

Нужны были новые и она, конечно, их сделала. Впрочем, сделала, конечно же, не сама. Поначалу она воспользовалась старыми, которые отсканировали по ее просьбе друзья сына, и поставила их, думая, что лет несколько назад была симпатичнее и свежее.

Но по мере того, как она осваивалась в виртуальном мире, она четче очерчивала задачу своего присутствия в нем. Трезвости ей было не занимать. Она и представить себе не могла, что решится на такое.

Компьютер вообще казался ей дорогостоящей игрушкой, купленной лишь потому, что у друзей ее собственных детей такая забава уже была. Она и сама довольно часто просиживала вечерние часы, раскидывая преферанс или косынку. У детей были, конечно, другие излюбленные игрушки, стрелялки и убивалки, но эти штуки казались ей слишком жестокими. Мирные пасьянсы были сродни ее любимому вязанию – столь же безобидными и успокаивающими.

После трудовых будней на рынке умиротворение было просто необходимо, покупатели были разные – каждый со своими прихотями и капризами. Впрочем, ей не составляло труда находить общий язык с разными людьми. На то время, пока человек становился потенциальным клиентом, она переставала видеть его недостатки и совершенно искренне любила его, желая сделать ему только добро.

И она прекрасно понимала, что любое дело можно делать хорошо только тогда, когда оно доставляет удовольствие. А нет удовольствия от работы – все полетит к чертовой бабушке!

Бизнес, бизнес… и личное

В самом начале, когда ее торговля только начиналась, она и не думала, что придется осваивать такие непростые вещи, как элементарную бухгалтерию, она и подсчеты свои вела весьма приблизительно, на случайных бумажках. Но очень быстро природная аккуратность сработала, и на смену разрозненным записям пришла толстая тетрадь, в которую она, руководствуясь, скорее, здравым смыслом, чем системными знаниями, стала скрупулезно вносить приход и расход, сводить данные о поступлениях и продажах.

Впрочем, хорошая ученица, она довольно быстро прошла у подруг и многочисленных знакомых экспресс-курс бухгалтерии, и это очень ей помогло. А уж делать расчеты на компьютере, подводя итоги торгового периода, было делом совсем простым – все функции необходимые для этого нашлись мгновенно, и методом «тыка» досконально освоены.

В какой-то момент ей стало казаться, что ничего стоящего из ее затеи не получится. Очень много пустых связей возникало, или тщилось возникнуть здесь, на этом сайте. К ней стучались те, кто ни по каким признакам не подходил для ее целей. Может быть, мужчины не умеют читать? – недоумевала она. Ведь ясно же написано: Порядочного… приятного… не связанного брачными узами!..

Отвращение к женатым ей досталось от матери, та много раз произносила одну и ту же истину, навязшую на зубах: «Никогда, никогда не связывайся с женатыми!» Она и сама, став взрослой и рассудочной, твердо стояла на позиции – чужого не бери! А несвободный мужчина – он и есть чужое!..

В любом случае при ее намерениях и планах лишние сложности ей были абсолютно ни к чему. Да и сама она – не старушка безнадежная, на ее век и неженатых хватит. Разведенные засчитывались за свободных, но предпочтение отдавалось вдовцам. Тот, кто совсем ни разу не женился, тоже вызывал у нее сомнения: что-то с ним не так…

В реальной жизни мужчины старше нее, проживающие в Луцке, казались ей малоинтересными, какие-то потертые, беззубые, шаркающие ногами. И круг интересов у них был – работа, да пиво перед телевизором. Молодежь ее не привлекала совсем, ей всегда казалось, что мужчина не должен быть моложе своей жены или подруги, а почему так казалось – Бог знает…

Ты пойми меня, это просто

Через какое время она сформулировала задачу с достаточной отчетливостью? Через неделю после первого выхода на сайт знакомств? Через день? Или она заранее осознала цель и четко спланировала ее осуществление?

Следом за малышней с ее ернически-похотливыми предложениями появились мужчины повзрослее. Поначалу то один, то другой осторожно заглядывали на ее страницу, возвращались через некоторое время, оставляя для нее, слегка недоумевающей, свой ник в списке посетителей.

Таня не сразу, но довольно быстро научилась нехитрому делу – просматривать и тех, кто заходил на ее страницу, и количество просмотров в анкетах этих посетителей. Она почему-то думала, что это может иметь какое-то значение. Она не поняла, что означают эти молчаливые посещения, но эти посетители дали ей надежду, что не все так плохо… Что есть еще те, что остерегается обращаться с пошлыми заигрываниями.

Наивная! Пошлость зрелых мужчин, испытывающих вторую волну гормонального прилива, оказалась еще неприятнее. Они начинали осторожно, словно побаивались – то ли какого-то своего начальника, то ли жены, стоящей рядом со скалкой. Несвобода, вынесенная из советских времен, сквозила в каждом слове, дышала сквозь каждую букву.

Одессит

Особенно отличался какой-то Maikl из Одессы. Почему-то случилось, что она выделила его из общей массы обитателей сайта. Поначалу она обрадовалась ему как соседу. Он был ее ровесником. Она бывала в Одессе у подруги и каждый раз увозила из нее теплые чувства.

Но этот гражданин, прикидывавшийся вначале добрым и участливым, по мере общения становился не просто развязным, он вел себя с ней так, будто она – деревенская простушка, которая задрав подол прибежит по его первому свисту, и просто обязана поддерживать темы Maikla.

Самое противное, что она действительно отвечала на его реплики со всей своей искренностью. Выдумывала слова и фразы, способные удержать его в рамках. А может быть, это была зона, ранее запретная для нее, и это делало переписку с Maiklom особенно интересной и остро щекочущей.

Ей было лестно, что он наталкивает ее на темы, которые были ей недоступны раньше, рассказывает о своих делах в университете, в котором преподает, о тех интригах, что сплетают вокруг него на кафедре. А она в ответ подробно расписывала, к каким чудовищным ухищрениям прибегает хозяин рынка, где она торгует, чтобы соблазнить ее. Одессит злился – похоже, он был всерьез увлечен.

Темы, которые предлагал одессит, часто ставили ее в тупик. Читала ли она Хармса, – спрашивал он. Она и не слышала о таком. Долго думала, что ей ответить – дурочкой быть она не могла, это было совсем не в ее характере. Желая смутить одессита, пренебрежительно ответила, что таких глупостей не читает и читать не собирается.

Она считала его интересным и боялась упустить, опасалась, что для своих интеллектуальных виртуальных бесед он найдет другую собеседницу. А другой женщине она не собиралась отдавать никого. Одессит – это ее собственность, и упустив его, она, пожалуй, испытала бы страшное чувство потери и неудовлетворенности.

Это смутно волнующее чувство, конечно, посещало ее и раньше. Это о нем, об этом состоянии Сонька, не смущаясь, говорила: «И хочется, и колется…»

Смятение, волнение, взросление

Говорила она, конечно, о совершенно конкретной ситуации. И ситуацию Татьяна помнила прекрасно. Рано повзрослевшую Таню еще в восьмом классе отметил вниманием пионервожатый в лагере, куда она была отправлена матерью по путевке. Был он, как и полагается вожатому, старше пионеров. Возможно, разница в возрасте показалась бы сейчас ей совсем смешной. Но тогда эта разница в десять лет казалась ей огромной. И то, что взрослый парень, студент последнего курса, отслуживший до института в армии, выделил из всех красоток лагерной смены именно ее, интриговало, волновало, будоражило.

Эти его призывы никак не походили на все те отношения, которые были у нее до сих пор, ни на детские еще посиделки под краснеющим боярышником, ни на взгляды одноклассников. Она совершенно не знала, как себя вести с ним, таким взрослым, ожидающим от нее чего-то такого, для чего она еще не доросла. Она не пыталась избегать его, да в маленьком лагере, где все всегда было на виду, это было бы невозможно.

Да и сама она была человеком прямым. Ответить ему прямым отказом казалось ей ужасным, а приблизить к себе было опасно, так ей думалось тогда. Воспитанная матерью строго, она впервые оказалась в столь двусмысленном положении. Но на ее счастье лагерная смена закончилась быстро, дав освобождение от двойственности и внутренних метаний между чем-то чрезвычайно интересным и абсолютно недопустимым.

Глупости? Ни-ни!

Таня понимала, что пустить все на самотек, значило потерпеть принципиальную неудачу. И ждать у моря погоды она совсем не собиралась – о целеустремленности ее знали все. «Пора что-то делать», – для этой мысли, становившейся для нее все более очевидной, она зрела не больше двух недель.

Для начала она усовершенствовала свою анкету – специально для тех, кто не умел, как ей казалось, читать…

Простая, общительная, компанейская, не люблю ложь и лицемерие.

Убедительно прошу мужчин, младше 40 лет, меня не беспокоить! ОТВЕЧУ ТОЛЬКО ТЕМ, У КОГО ЗАПОЛНЕННАЯ АНКЕТА С ФОТОГРАФИЕЙ! ТОЛЬКО СЕРЬЕЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ! СЕКС НА 1—2 РАЗА МЕНЯ НЕ ИНТЕРЕСУЕТ!

Вот так было лучше! Теперь не понять серьезность ее намерений не смог бы только абсолютный идиот. Слова о лжи и лицемерии она добавила позднее. Но это был особый поворот в ее виртуальной истории.

Конечно, она не задавалась целью сделать свою страничку подобием идеально расставленных сетей, но четко, со свойственной ей логикой обдумала каждое слово. И опыт двухнедельного присутствия на сайте она сумела использовать со смыслом. Да, не афишируя задачи, она должна и будет стремиться к ее выполнению.

Капкан для кавалера

Параметры поиска выявились сами – она не будет сидеть в ожидании, она взяла инициативу… Во-первых – возраст… Ей был нужен взрослый и состоятельный, бесштанные ей были не нужны. Ее интересовали лишь те, кто свободен от жен и детей. Женатые отпадали сами собой. А вот что касается детей, нужно было задавать осторожные вопросы. И она будет их задавать… Иначе может случиться, что, положив много сил, она должна будет выдерживать чьи-то притязания… Имущественные…

Во-вторых, имело значение место жительства. К черту родных украинских кавалеров! К черту российские малозначительные контакты. Ей вспомнились рассказы авантюристки Соньки. Да-да! Этот вариант ей годится. В поиске участвовать будут только некоторые отдельно взятые страны, не очень далекие, Америка с Австралией ей ни к чему… Как же она будет потом видеться с детьми?..

Продумав практическую сторону, своей будущей – даст Бог! – жизни, она перешла к действию. Первые отозвались сразу… Хорошо, что на этом сайте есть такая штука как смайлики. Она не сразу поняла, что означают эти рожицы и для чего они пририсованы в уголке окошечка для сообщений. Но подсказки вылезли сами. Можно не утомлять себя словами – смайлик делал свое дело.

«Privet!» – отзывались одни, *«Kak dela?»* – интересовались другие…

Она отвечала иногда односложно, иногда и подробнее. Но интуиция пока не подталкивала ее ни к одному из собеседников. Ей либо не хватало слов, либо мужчины, поняв ее намерения, быстро теряли к ней интерес. Что ни говори, а порядочным девушкам непросто было на бескрайних просторах интернета…

Он… Он!

Он появился как-то неожиданно, когда она уже подумывала бросить затею. И хотя понимала, что две недели – ничто в любом ответственном и серьезном деле, чуточку сожалела, что позволила сама себя убедить… Или убедила себя сама…

И вдруг… Очередной привет обернулся – она и сама не поняла, чем и как… В какой момент ей захотелось раскрыться этому далекому человеку? В какой миг она осознала, что готова сделать на него ставку? «Это – судьба?» – спрашивала она себя. «Судьба! Судьба!» – пело сердце.

…Herbert – так его звали – писал ей каждый день утром и вечером, а иногда даже днем, когда у него было мало работы. Особого смысла в его словах не было. Поначалу на своем неправильном русском – а на каком же еще? – он рассказал, что был женат, и не один раз. Что последняя жена его была русская, что ему нравятся русские и украинские женщины. Почему – объяснить он не смог. И она постаралась сама ответить на этот свой вопрос.

Может быть они красивые – ведь оказалась русская девушка обладательницей титула «Мисс Вселенная».. А может быть, душа у русских женщин больше и нежнее, чем у всех прочих?.. Как бы то ни было, русские женщины нравились ему особенно! И еще: в его анкете было черным по белому написано: *«Ja chasto w Ukraine»*, а это значит, что особых сложностей для встреч предвидеть не надо.

Она слышала, что в Интернете многие мужчины знакомятся просто так от скуки, чтобы провести время в офисе. Она слышала, что многие морочат головы честным девушкам, а сами – подлецы! – женаты, и разводиться не намерены. А еще кто-то говорил ей о брачных аферистах, которые завлекают доверчивых девушек, обольщают и меняют потом одну за другой… Конечно, историй много, но если уж чему-то суждено случиться, это случится обязательно… А волков бояться – в лес не ходить…

«Privet dorogaja! — писал он. – *Ja otkroveny tebe. Ja ne chidry!»* Да, это было то, что ей нужно – серьезный предприниматель, неженатый, вполне обеспеченный, и дети взрослые самостоятельны. Он был приемлем для ее замыслов, и она выделила его среди всех прочих, с кем общалась виртуально. Да! Самое главное – он был немец. Немец, представляете, девчонки, – говорила она Соньке. Она не особенно распространялась о тех, кого считала достойными ее внимания, на кого ставила. Обо всех остальных, несерьезных – пожалуйста, сколько угодно. А здесь она боялась спугнуть удачу. «Ничего, перебьются подружки, – думала она, – чем позже узнают, тем больше будет впечатление». Зато какой переполох произведет она в родном городе, когда он приедет к ней на своем авто, на которое он молодцевато опирается на той фотографии, что прислал ей на е-мейл. Ничего, что он староват и лысоват – в мужчине главное не рост и не возраст.

Чтобы не пропускать его сообщений, она пошла на расходы: наняла реализатора. Понимала, конечно, что держать на торговой точке продавца, когда дела идут не лучшим образом, совсем невыгодно. Но выпустить из поля зрения объект – это было бы совсем непредусмотрительно. В конце концов, когда отношения с ним стабилизируются и она получит желаемое, с продавщицей, молодой нерадивой девчонкой, можно и расстаться. Но сейчас нужно настойчиво и целенаправленно идти на сближение – вон как он заинтригован!..

Выражение «куй железо пока горячо» применимо и к отношениям между мужчиной и женщиной. И не просто применимо, очень даже важно! Этот принцип она хорошо знала по рынку. Проницательная, она видела, или, скорее, чувствовала, когда покупатель созрел для покупки, и не отпускала его, осторожно подталкивая к тому, чтобы он раскошелился. А способов для этого было достаточно. Точно так же – осторожно, без нажима, но ни на секунду не отпуская его внимания, подогревая его интерес, она действовала и с ним.

Мечты о красивой жизни

Хорошая интуиция подсказывала ей, когда нужно сменить фотографии – мужчины любят глазами, это она усвоила давно. Вот тогда она убрала из окошка аватара любимую фотографию – ту, на которой она была красиво снята с интригующим прищуром сквозь легкий сигаретный дым, как в том фильме, забыла название, но фильм был красивый, о красивой жизни, с красивой героиней. И ей очень хотелось оказаться на месте главных действующих лиц, на белоснежной веранде с изящной балюстрадой – она недавно прочитала это слово, и оно ей очень понравилось… Она видела себя на теплом морском побережье в развевающихся светлых одеждах, за столиком в кафе с бокалом в тонкой руке. Все это выпадало из ее представлений о привычном укладе с ежедневными сумками, беззлобной рыночной перебранкой, рейдами милиции, отчаянно ждущей подношений.

Herbert, на фотоснимке элегантно опирающийся на блестящий автомобиль, был из другого мира, того мира, в котором она так хотела себя видеть. И упустить его, погнавшись за сиюминутными доходами, она не хотела и не могла. Всеми силами она старалась соответствовать его представлениям, как ей казалось, об образе добропорядочной славянской женщины, а может, все еще девушки – ведь обращались же к ней на улицах «девушка». Она не стеснялась как бы между прочим рассказывать ему о том, какой отличный борщ сварила и какие воздушные пирожки испекла. Пусть знает, что из нее получится хорошая немецкая жена.

…и ожидания

Ей казалось, что все уже почти получилось – из его сообщений выходило, что скоро, совсем скоро, кажется, уже послезавтра он приедет в ее город. «Для чего?» – спрашивала она, должна же она знать о нем все, и, опять же, трезво оценивать ситуацию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.